

Неделя прошла, а мне так и не удалось встретиться ни с Микото, ни с остальными моими друзьями. Возникло ощущение, что Кланы сговорились и решили за эту неделю впихнуть в наши головы невпихуемое, натренировать нетренируемое. Нет, я не знаю, как было у остальных (до меня доходили только слухи и кое-что рассказал Минато), но у меня времени не оставалось даже, чтобы нормально поспать. Мито-сама поставила себе цель, улучшить мое владение печатями и общие навыки, не говоря уже о том, что мне приходилось постоянно создавать клонов, которых запечатывали в свитки, чтобы когда я отправлюсь назад, обучение продолжалось. Методика этого была проста. Я тратила чакру на тренировку, после меня накачивали чакрой ирьенины так, чтобы она чуть из ушей литься не начинала (здорово помогает увеличить и без того немаленький резерв). Полчаса медитаций, во время которой я перерабатывала переданное (попутно улучшая свой контроль), делая полностью своим, а после создать клона с полным резервом, его запечатывают, а меня вновь накачивают чакрой и отправляют заниматься какой-нибудь монотонной работой, чтобы я свыклась и вновь создала клона. Жутко изматывает и сутки перед отправлением обратно на фронт, я просто продрыхла, ни о чем не думая.

Пробуждение, которое последовало после суток сна, сложно было назвать хорошим. Голова оставалась тяжелой, сил особо ни на что не было, желание спать не пропало, а наоборот, казалось, усилилось. Пришлось прикладывать массу усилий, чтобы не заснуть в тот же момент, как меня подняли, но нельзя. Два часа до выхода из Конохи, а мне еще требовалось привести в чувство свое брненное тело, которое не смогло взбодрить даже прогонка небольшой порции чакры Кьюби. Слишком я к ней привыкла и легкое жжение чакроканалов воспринимаю спокойно. Можно, конечно, увеличить ее количество, тогда бодрящий эффект увеличится, но... смысл? Не стоит пускать в разнос отлаженную систему, когда есть более простые, пусть и долгие методы приведения себя в порядок. Время у меня все равно было, да и все необходимое в дорогу я собрала еще до начала устроенного мне марафона. Благо, запечатывающие свитки весили не много и, любая запечатанная в них вещь, погружалась в состояние стазиса. Удобно, особенно это относится к провизии и куче специфичных ингредиентов для чакропроводящих чернил, как и самих этих чернил. Все же условия хранения они требуют не простые и обеспечить их на фронте... практически не реально, а ситуации могут быть разные. Да и есть у меня уверенность, что оставшиеся на передовой уже израсходовали оставленные мной запасы. Слишком уж бои, по словам очевидцев, там идут жаркие. Хуже другое, наш выпуск разделяют и теперь на границу с Ивой я не вернусь, мой путь лежит к границам с Кумо.

Однако здравый смысл подсказывает, что долго так продолжаться не может. Пять лет войны сильно подточило ресурсы всех стран. Не только сырьевых, но и людских. Попытка сократить возраст выпускников этому доказательство. Хокаге хочет высвободить тех, кто вынужден поддерживать порядок внутри страны, кинув на это учебные команды, а уже обкатанные и подготовленные отослать на фронт. Впрочем, освободятся не только немного сработавшиеся

команды, но и их наставники. Если верить донесениям, новые команды будут курировать даже не токубецу джоунины, а просто чунины. Причем, не самые сильные и, только элитные команды возьмут джоунины, но опять же молодые, не опытные, у которых до этого момента еще не было команд. Очень рискованный шаг. Потери сразу же вырастут и многие подающие надежды бесклановые станут смазкой для вражеских кунаев, ведь, увы, война это время нукенинов, а зеленые генины не противники чуину. При большом везении будет обмен, не равноценный, естественно. Самым вероятным исходом будет скорее такой: противник убьет двоих, покалечит третьего, а наставник команды его добьет. Задание, конечно, будет выполнено, но какой ценой? Не успокаивает даже уверенность в том, что Какаши точно попадет в элитную команду (единственный наследник, можно сказать последний Хатаке!) и Минато, по его словам, уже закинул удочку на возможность стать наставником той команды, в которую войдет мой ученик. Шансы на это достаточно велики, ведь в этом заинтересована и я, а значит мой Клан, и Хокаге, которому качественно проедает плечи в голове Джирая-сан. Только вот сможет ли это помочь? Уж очень я изменила их судьбы, они уже совсем другие люди, чем должны были быть.

Тяжело вздыхаю и массирую виски. Хватит думать о том, что может и могло бы случиться, я должна жить настоящим. Они не те люди, которых придумал мангака, чью фамилию я уже не помню. Мое вмешательство изменило их, да и я сама не горю желанием умирать сразу после родов, из-за чего стараюсь увеличить свои шансы... только мне не спокойно. Непонятное поведение Учиха накладывается на тревожные сообщения на границах с Кири и Кумо. Так! Стоп, я сказала! Хватит думать о политике и вспоминать редкие письма из Узушио! Ты сказала им достаточно, чтобы они сделали выводы и перестали надеяться на помощь Конохи! Они уже давно изменили систему пропусков и к основаниям барьера никто кроме Узумаки подойти не сможет! Причем, будут блокироваться даже попытки провести кого-нибудь из друзей не соклановцев, не говоря о возрастном ограничении. Не лишняя предосторожность, учитывая то, что дети и подростки бывают излишне доверчивыми. Однако будет ли это достаточно? Все же у Кири мощь двух биджу, у Кумо аналогично. Самое противное, что там ситуация далеко не такая спорная, как у меня. Остальные джинчурики охотно пользуются силой своих биджу, в отличие от меня. Черт!

Встряхиваю головой и решительно встаю направляясь в ванную. Мне нужен контрастный душ, чтобы прийти в себя и настроиться на деловой лад, иначе мои размышления продолжатся долго. Уж слишком я боюсь, что несмотря на все мои старания, я не смогу изменить судьбу... не только свою, но и остальных. Это слишком страшно, ощутить себя нужной и на своем месте, а после потерять все. Я упорно отгоняю эти мысли, но они все равно возвращаются. Даже сейчас, когда я толком не проснулась, но уже строю в мозгу наполеоновские планы. Ненавижу это! Сомнения не для меня! Я человек действия! Резко активирую печать для подачи воды, специально выставив довольно низкую температуру, потом горячую и так пару раз. Контрастный душ неплохо бодрит, помогая избавиться от сомнений, а главное придает мыслям поразительную четкость! Сразу же появляются силы на новые свершения. Жаль только, что впереди не день среди близких, а отправление назад на фронт. Сразу же понижает настроение, ну не лежит у меня душа к войне! Нет никакого желания вновь оказываться там, где царит кровавая вакханалия. Слишком тяжело жить и знать, что каждый день может стать последним.

Не только у меня, но, что самое страшное, у близких.

— Кушина-химе, вы уже встали? — тихий девичий голос и негромкий стук в двери, все это заставляет меня грустно усмехнуться. Прошное тоже бывает жестоким, пусть в случившемся нет моей вины.

Аико-чан. Только она так тихо говорит последнее время, слишком серьезные травмы получила, чудо уже то, что смогла оправиться от ран и сохранить голос, ведь на последней миссии нарвалась на кукольника, чья марионетка нанесла удар отравленным клинком рядом с голосовыми связками. Не спасло ее владение клинком и наука деда-самурая. Зато ей повезло, что Миру-чан входила в тот же отряд. Она себя не пожалела, но яд из раны подруги вытащила. Правда, от увечий это ее не спасло, но хоть жива осталась и смогла дожждаться моего возвращения. Мои соклановцы нашли способ ей помочь и еще через полгода она восстановится, все же выращивание новых чакроканалов и восстановление деформировавшихся мышц и голосовых связок, дело не быстрое. Повезло вообще, что шанс их восстановить остался, пусть теперь громко разговаривать она не сможет вообще, как и изучать техники, в которых нужно пропускать чакру через горло. Впрочем, она никогда и не делала упор на стихийные преобразования, поэтому для нее подобное не страшно, а ее детям этот дефект не передастся. Хоть что-то радостное. Ей осталось только своего ненаглядного с фронта дожждаться, а мое разрешение на их брак, у них есть.

— Да, Аико-чан, — соглашаюсь я, выходя из ванной, уже полностью одетой и с высушенными волосами. — Что-то случилось?

— Нет, просто Мито-сама просила передать вам это, — девушка с поклоном протягивает мне небольшой свиток скрепленный ее личной печатью. Впрочем, не это главное. Я знаю, что это за свиток. Свиток временного Призыва. Одна активация и он сгорает в отблесках пламени.

— Она больше ничего не передавала? — осторожно уточняю я, аккуратно забирая это сокровище из чужих рук и мягко уточнила. — Аико-чан, это очень важно, вспомни в точности то, что тебе было сказано.

— Хорошо, Кушина-химе, — кивает она и нахмуривается, явно затрудняясь вспомнить все в точности. — Мито-сама сказала, цитирую: «Возьми этот свиток и отдай Кушине, он ей потребуется для связи с цветущим омутом».

— Вот как, — киваю и прячу свиток. Больше мне знать ничего не нужно. Свиток для связи с Узушио. Учитывая то, что он в одном экземпляре, это на крайний случай. В остальных ситуациях, я могу связаться по-другому. Совпадение или нет? Зная Мито-сама... вряд ли. Это предупреждение. — Спасибо, Аико-чан, и до встречи.

— Удачи, Кушина-химе, — глубокий поклон, который вызывает у меня невольную грусть. Я скучаю по тем временам, когда мы могли просто подурчиться, хотя и понимаю, что наш вариант не так уж и плох.

— Спасибо, Аико-чан, — тихо отзываюсь я и отворачиваюсь. Стоит поспешить, у меня есть еще парочка дел, которые я должна завершить до того, как отправиться на встречу с остальными.

Едва уловимо улыбаюсь и подхватываю собранный мною рюкзачок. Он небольшой, весит мало, ибо там в основном только свитки, но зато какие! Лучшие и самые объемные из запечатывающих! Я ведь решила не мелочиться, хорошенько пообчистив запасники Клана. Правда, они опустели едва ли на сотую (если не тысячную) часть от своих объемов, но и это была внушительная цифра. Одних только взрывных печатей я тащила несколько десятков тысяч. Я уже молчу про заготовки под барьеры и прочее. Я решила куда серьезнее подойти к своему снаряжению, чем в прошлый раз. Все же слишком опасно создавать печати на коленке и из подручных материалов. Качество, да и надежность, получаются слишком паршивыми, пусть и на порядок выше, чем у других. Я все равно недовольна. Печати гордость нашего Клана, а мне приходилось делать жалкие поделки. И не важно, что тогда не было другого выхода.

Недовольно морщусь, но тут же возвращаю на лицо приветливую улыбку. Мне еще предстоит нелегкий разговор с Тани-сенсей, ибо на общий завтрак я не попаду, а значит стоит нырнуть на кухню. К моему облегчению, это вызвало гораздо меньше проблем и практически меня не задержало. Зато к воротам из деревни я шла сытая и довольная, полностью восстановив свое душевное равновесие и настроившись на боевой лад. Позже хорошее настроение исчезнет и я вновь окунусь в мир полный проблем, но это будет позже, а пока можно понаслаждаться

утренней свежестью и спокойствием. Скоро мне это светить не будет. Командование уже определилось с моей ролью в боях и это, увы, далеко не пугало. Я боевик, меня будут ставить на острие атак.

— Ты рано, — лениво приветствует меня Шикаку. Неподалеку я вижу сонного Чозу и Иноичи, чуть поодаль стоит Фугаку и Харухи с Хизаши, больше никого нет. Хм... странно, а разве Микото не должна отправиться с нами?

— Так получилось, — отмахиваюсь я. — Где Микото?

— А ты не знаешь? — удивился Нара и, заметив мой кивок, пояснил. — Ее с командой отправили еще два дня назад на границу с Ивой. Туда же в нагрузку пойдет Минато и остальные.

— Понятно, — согласно киваю и решительно направляюсь к Учиха. Я хочу кое-что узнать и он мне это расскажет. — Фугаку!

— Что? — на меня переводят безразличный взгляд.

— Расскажешь, что тогда случилось? — негромко уточняю я, внимательно всматриваясь в непроницаемые глаза.

— Эволюция требует жертв, а старость почтения, — он усмехается уголком губ.

— Все настолько плохо? — удивилась я, мысленно прикидывая количество старичья в Клане Учиха. Выходило не слишком много, но... неужели, Акено-сенсей был прав? Он давно говорил, что красноглазые заостенели в своей гордыне, но Кагами-сан...

— Старые садовники решили проредить крону Великого Древа, убрав ненужные молодые ветви и укрепив корни, — очередное иносказание, которое заставляет меня морщиться и кивнуть. Больше пояснений мне не надо. После надо будет передать новые приказы соклановцам. Нет, вмешиваться в дела чужого Клана я не собираюсь, но внимательно наблюдать и минимизировать свои потери стоит.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1408980>